

Альтернативная история

Куда вас сударь...

Коловарант

КНИГА ТРЕТЬЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ЮРИЙ МОСКАЛЕНКО
КОНСТАНТИН БЕЛИЧЕНКО
2021**

Юрий Николаевич Москаленко
Константин Беличенко
Дворянин. Книга 3. Часть 1
Серия «Куда вас сударь...», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

- Большие деньги можно только украсть.
 - А заработать?
 - А заработать, Шура, можно только геморрой! – Остап Бендер.
- (Из фильма «Золотой телёнок» – 1968 г.)

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Юрий Москаленко, Константин Беличенко Дворянин. Книга 3. Часть 1

Часть 1

Глава 1

Как оказалось всё с моими самодельными и неказистыми дилижансами более-менее нормально. Что рамы отковали, что и их склепали достаточно хорошо. Но вот броды в наших реках, которые не часто случаются, да и почва, как правило, не подходящая, показали недостаток. Но этот недостаток, это, на мой взгляд, довольно массивных дилижансов, а для местных нормально. Пришлось вспомнить про ломающиеся рамы инженера Павези. Правда тогда и дилижансы получаются в два-три раза дороже немецких, но для себя я думаю, сделаю. Заодно, наконец, оформлю привилегию для себя. Для этого придётся ехать в Санкт-Петербург...ну что же, поедем и туда. Чтобы не подвергать лишней раз опасности дилижансы решил пользоваться мостами, а там, как правило, охрана. Вот такое препятствие в виде преодоление ковельского

моста через речку Турия у нас и возникло. Польское влияние после третьего раздела Польши в 1795 году, ещё сильно чувствовалось вокруг. Плюс возникшие беспорядки в Венгрии, да и в самой бывшей Польше, нет-нет да и паны с крестьянами бунтуют. Поэтому в Ковеле и находились наши военные части. Ну и как же им не воспользоваться такой прекрасной возможностью как мост. Вот командование и установило блокпост с возможностью «потрясти» местных и проезжих. Поделиться, так сказать с «крайне бедными» своими защитниками... военными. Причём, скорее всего всё что «стрясли» идут местным военным, а вот выделяемые из казны деньги на военнослужащих идут в карман руководству расквартированной тут части. Актуальная картина и даже для двадцать первого века.

– Ну что будем делать, Дмитрий Иванович? – рассматривая рядом со мной в подзорную трубу блокпост на мосту Титов. Похоже, что у человека начинается ломка сознания. С одной стороны он видит явно бандитские мои наклонности с другой человеческое отношение даже к самым забитым крестьянам. А уж к своей команде тем более. Вот и пытается совместить не совместимое для девятнадцатого века и поэтому старается все время проводить рядом со мной.

Сам город Ковель очень маленький. Да какой город, деревня в лучшем случае тысяч на десять вместе с приезжими. Мы же спрятались в лесочке, немного не доезжая городка. Летняя листва хорошо скрывает наш отряд. У нас уже

выработался свой достаточно уверенный порядок движения, и пока он нас полностью устраивает. Вернее меня. Остальные считают, что я через меру осторожный, но не протестуют, понимая, что это только на пользу отряду. Хотя дополнительно устают в дороге. Но тут как посмотреть. Зато быт у нас налажен на самом высоком уровне и люди на стоянке сразу получают горячее питание и постель, а не как у остальных сейчас. До этого у нас проблем не было никаких.

С одной стороны хорошо, что в моей судьбе случилось захватить турецкий пароход. А с другой я стал подневольным человеком... правда опять же из-за моих действий сейчас стало не до меня. По последним привезённым газетам из Москвы стало понятно, что в стране разразился политический кризис. Каким-то образом выплыла правда, подозреваю, что тут приложил руку старший Мальцев в обиду за не заплаченные рельсы, всё-таки сумма была очень значительна, о фальсификации бюджета страны. По описаниям газет, в столице возникли беспорядки и чуть ли второе восстание декабристов. Срочное собрание императора Николая I и сенаторов. Чем уж там всё закончилось, не понятно. Эти новости до нашего отъезда не дошли.

Но благодаря захвату парохода в моём отряде добавилось две подзорные трубы. Теперь у нас их целых три. Самая лучшая английского помощника у меня. Турецкого капитана и ту, что я купил в Москве, у нас используется в авангарде и арьергарде при движении. Ну и как сейчас, когда мы решаем

что нам делать.

– Хотелось бы тихо, но вряд ли получится. А была-не-была проведём тренировку, приближенную к боевой – махнул я рукой. Сама идея мне не очень нравится, но и объясняться, скорее всего, с местным полковником мне совсем не хочется. В лучшем случае потеряю время. Свои бумаги и назначение мне показывать сейчас очень не хочу. Можно конечно использовать бумаги капитана Мордвинова, которые я тоже припрятал. Хотя я и сомневаюсь, что сюда дошли столичные новости, но тоже как-то душа не лежит. Какое-то нехорошее предчувствие.

– А приближенную к боевой, это как? – смотрит на меня недоуменно становой пристав.

– А это так. Захватим мост у этих расслабленных раззяв, и после спокойно переедем – отвечаю невинным голосом.

– Но пострадают же наши. Мы что и своих убивать будем? – опять разрыв шаблона у Титова. Вроде только в одну сторону склонился...а тут опять другое.

– Ты что сдурел пристав? Никого убивать мы не будем. Ну, разве что синяков наставим, чтобы лучше службу несли и то постараемся обойтись без этого – уже строго говорю ему.

– Всё равно. Они будут очень не довольные. Возможно, и погоня будет – не согласен он.

– А вот чтобы этого не было. Вот тебе пять рублей. Вернись в ту маленькую деревню, которую только что проезжали и купи козу. Оставим в свежины знак примирения. Возь-

ми ещё кого-нибудь с собой, кроме башкир, а то крестьяне испугаются – даю бумажную пятерку Титову. Коза самая дешёвое домашнее животное сейчас. Чуть дороже стоит овца. Но эти вояки и этим обойдутся... и ещё не один раз скажут спасибо за это.

Если бы мы ехали назад я бы и козу не покупал, но сейчас лучше пока не злить военных. Ещё не понятно, чем у нас всё обернётся.

Садимся в круг и начинаем планировать операцию. После долгого обсуждения решили провезти её ночью. И видеть все лишние меньше будут и офицер, скорее всего, пойдет ночевать на квартиры. Что опять же не будет местным воякам так обидно. Да и пока погоню если вообще будут организовывать, то днём, так мы уже далеко будем.

Тут же высветилась и ещё одна проблема. Быстрое преодоление рек, нашими «диверсантами». Говорил же о надувной лодке и Мальцеву, но пока не купили и не доставили. Жаль. Но это я ему ещё вспомню. А после похода я с него точно не слезу, пока он мне её не предоставит. А ведь дальше только труднее будет. Что придумать? Сейчас-то ладно, быстро плот сделаем, а дальше? В Европе уже все леса порубили, и быстро найти дерево для плота не получится. Да и разные лесники там постоянно шаруются. Разве что с лодками там дела обстоят лучше.

Нет, а на авось действовать нельзя. Нужно тут легкую лодку приобрести или сделать, место в моих дилижансах пока

хватает. Эх, хорошо бы каное из бересты или шкуры животных, но его создание слишком долгий процесс.

Почесал голову, вспоминая, что я когда либо видел, или слышал. На ум пришли круглые лодки используемые толи в Азии, толи в Индии. Каркас лодки, плетённый из бамбука, а с низу обшита шкурой. Ладно, всё это проблемы не сегодняшнего дня.

– Дмитрий Иванович, да что мы мучимся. Тут переправимся на плоте. А у врагов в качестве трофея нужную нам возьмём – вносит подходящее предложение Семен-Сильвер.

– Да и то так – соглашаюсь с ним. А то банки решили грабить, а сейчас за какую-то лодку переживать стали.

Большая часть бойцов отправилась вязать плот несколько дальше по реке. Потом часть из них переправятся, и зайдут на позиции с тыла. Как будут готовы, дадут сигнал «летучей мышью», с другой стороны моста. А через пятнадцать минут начинаем операцию и мы.

Сначала я тоже порывался поучаствовать в операции, но меня быстро отговорили. Да и сам я опомнился. Всё-таки отряд у нас значительно вырос. А не дай бог со мной что случится. Всё можно ставить крест на операции, и не только на этом.

Замаскировались и ждём. Вернулся Титов с Воробьёвым. Привезли не только козу, но и свежего хлеба. Сами печь не разжигаем, чтобы не выдать себя дымом или запахом. Все

дилижансы укрыты маскировочной сеткой. Перекусили копчёной колбасой. Раньше её только пробовали я, Борисов с Новаком, Фатей, Семён и Титов. Сейчас все и всем понравилось.

– Да я бы такую только и ел – Назир.

– Да, да – размазал по подбородку жир Ихсан – вкусно.

Сколько уже с башкирами бьюсь, чтобы соблюдали чистоту, но никак не отучу размазывать жир на теле. Ладно, там у себя, скорее всего это связано с гнусом, но здесь-то зачем? Хотя тут тоже комары есть. Но прогресс в этом деле больше чем за месяц с нами есть и очень не маленький. И мыться стали и выданное бельё менять и стирать тоже. Бельё они и так меняли. Но, а теперь у каждого в отряде, по три комплекта изо льна. У меня же единственного пять, как есть и другие привилегии.

– Ихсан берешь золу и идешь умываться – даю распоряжение.

Ихсан что-то начал ворчать, Назир ему резко ответил на своём. Потом башкир сунул руку в остывший пепел от костра и пошел к заточнику, который со всех сторон закрыт камышом. Специально так выбрали, чтобы даже случайно нас не обнаружили.

Ждём. Как стемнело, пошел на пост к Фатее. Взглянул в подзорную трубу. Хорошо, что звёзды яркие и всё достаточно неплохо видно. Как в чёрно-белом кино. Солдаты в Ковеле перегородили мост крестьянской телегой с хворостом.

Даже хороший конь не перепрыгнет такую преграду.

– Офицер ушел? – спрашиваю нашего следопыта.

– Да солдат на унтер-офицера оставил и на ландо уехал. Может, не будем, как его ... боевую операцию проводить? – озабоченно-вопросительно мне наш следопыт Фатей.

– Не боевую. А приближенную к боевой. Надо, Федя... надо – хмыкнул я и стукнул его по плечу в новой куртке, которая так нравиться всем в отряде.

– Чего Федя. Фатей я – насупился следопыт.

– Фатей не придирайся к словам. Иди, перекуси колбасой со свежим хлебом и можешь спать в дилижансе. У тебя завтра слишком много работы – смеюсь я, видя его изумлённое лицо.

Пока я ждал и наблюдал сигнал, моя команда приготовилась к броску через узкий мост. Если ещё некоторые крестьянские телеги ещё как-то могут разминуться на мосту, то мои дилижансы, как в прочем и дворянские кареты нет.

Наконец наблюдаю сигнал, в три блика от керосиновой лампы и иду к отряду. Отряд выстроился за поворотом. Первые едут Савелий с Воробьёвым. Они вооружены не только кавалерийскими штуцерами, но и пистолетами. Плюс на них кирасы от Гольтякова. Хотя сейчас кирасы есть и у всех моих воинов, включая башкир. Но вот я только сомневаюсь, что у Борисова мы сделали кирасы такого же качества что в Туле. Там всё-таки сплав металла был намного лучше. А за мой

хатанга-дегель из метеоритного железа я вообще молчу. Но всё же это намного лучше, чем ничего.

Ко мне подбегает Гриша и помогает надеть дегель, который отозвался металлическим звоном. Он хоть и намного тяжелее кирас, но в рукопашной рубке я участвовать точно не намерен. Дальше сажусь возле кучера первого дилижанса, подхватывая свой нарезной шуцер.

– Вперед – команду я, поглядывая на часы. Прошло четверть часа после сигнала. Савелий с Воробьёвым начинают разгонять лошадей средней рысью. За ними через три минуты поскачут башкиры, а потом пойдут и дилижансы.

Сами наши дилижансы в свете ярких летних звезд накрытые маскировочными сетями представляются причудливыми движущимися холмами.

– Поехали – команду второму Воробьёву, как только чуть отъехали башкиры.

Дилижансы идут ровно по утоптанной грунтовке. Достаточно неплохо работает амортизация. Я постоянно, от самого Людиново за ней слежу. Всё-таки первый опыт постройки с нуля такой серьёзной конструкции. Уже сейчас отметил, что не плохо бы сделать и совместить рессоры с пружинами. Опять придётся Гольтякова «мучить», а он опять будет нить, что я опять его озадачиваю причудливыми заказами.

Копыта лошадей и колеса дилижансов глухим звуком прозвучали по настилам деревянного моста. Остановились, немного не доезжая до перегораживаемой телеги с хворо-

стом. Мои бойцы, подставив связанные лестницы с разных сторон, взобравшись поверх укрепления, что-то типа очень маленького и невысокого редута и окружили солдат, наставив на них штуцеры. С другой стороны Максим Савельев наступил на лежащего солдата около полосатой будки, наставив на него оружие. Ружье солдата валяется в стороне. Мне, когда я привстав с высокого облучка дилижанса хорошо это видно.

«Эх, неправильно я поступил. Нужно было посмотреть, как проходил сам захват. Но то, что всё произошло тихо, и как планировали, отметил. Моя ошибка. Может быть, что заметил неправильное» – отметил мысленно себе. – «Тоже ведь ещё всему только учусь, боевого опыта маловато надо себе честно признать. Но демонстрировать это нельзя, ни в коем случае».

– Кто старший? – вальяжно, как местные дворяне спрашиваю я.

– Унтер-офицер Лосев – через минуту произносит здоровяк. Понятно, почему его назначили унтер-офицером.

– Действительно Лосев. Руки опусти и подойди ко мне – командуя ему.

– Что так плохо службу несёте? Тут до Венгрии совсем ничего – спрашиваю подошедшего. При этом сам Лосев протиснулся между телегой и перилами, чуть подтолкнув груженую телегу.

– Так никто так не делает. Налетели как тати в ночи. Толь-

ко они вооружены плохо... не то что вы – выпалил унтер.

– Ну, вот я сделал. И что мне докладывать графу Орлову, что солдаты на ещё недавно польской территории службу несут плохо? А что будет, если поляки опять восстанут? Они же вас как малых детей вырежут – доложи я, тут не только в звании понизить могут, но ещё и штраф наложить. Причём на весь полк. Чего-то я думал, что с захватом посложнее будет.

(Хотя на самом деле все сложности с захватами и охраной важных объектов произошли во время Второй мировой войны. Немецкие диверсанты и парашютисты на практике научили всех как надо правильно себя вести. – прим. Автора)

– Не надо ваше благородие. Больше такого... больше не повториться – опустил голову Лосев.

– Давно служишь? – хмыкаю я и уставился на здоровяка.

– Пятнадцать лет – вздыхает он.

– Ладно. Убирайте телегу мы проедем. О нас ни слово. Если проболтаетесь, то тогда придётся докладывать – грозно говорю я.

– А кто же вы такие? – заискивая спросил унтер.

– Специальный ертаул третьего отделения жандармерии. Назад будем идти, тебя найдём. Потом и поговорим – в конце добавляю тихо. Пришла мне своевременная мысль. Унтер вроде не растерялся. Отряд мне увеличивать надо, а такой здоровяк, который сам вместо лошади телегу сдвинуть сможет, мне в отряде не помешает. Он, наверное, даже посиль-

нее Петра будет. Его за выкуп у местного полковника можно и ко мне в отряд перевести. Вот чувствую, что так просто Дубельт от меня не отстанет. Во всяком случае, в ближайших три года точно.

– Что хмуришься, жандармов не любишь? – смотрю на смутившегося Лосева, которого подсветил Савва «летучей мышью» и так, как я этому учил. Так свет от лампы не увидят в городе. Хоть у меня и есть три не комбата во главе с Саввой, но обязанностей у них тоже хватает. А Савва ещё и очень хитрый, постоянно крутиться около меня, показывая свою нужность.

– Ну-у – промычал неопределённо Лосев.

– Мы... э... несколько другие жандармы и к сыску никакого отношения не имеем. Ладно, как тебя зовут? – сам не знаю, чего я полез с объяснениями. Всё никак из меня не выйдет воспитания двадцать первого века.

– Степаном родители нарекли – сразу подобрело выражение лица здоровяка.

– Так дя-дя Сте-па Ве-ли-кан... бери своих архаровцев и убирай телегу. Проедем, поставишь обратно – вспомнилась мне знаменитое стихотворение Сергея Михалкова глядя на этого унтера. Поэтому по слогам и произношу. Обратил внимание, что у меня даже башкиры одеты богаче, этих горе во-як. Вот не понимаю я этих белых штанов, на которые через месяц без слез смотреть невозможно. Хорошо, что хоть уже поменяли разные колпаки и другое непотребство на фураж-

ки.

Солдаты под предводительством Лосева быстро убрали телегу и наш отряд, быстро направился по одной из главных улиц Ковеля за город. Козу решил не отдавать, раз уж так хорошо получилось. Всё-таки с деньгами у меня сейчас не слишком хорошо. Очень много пришлось потратиться в Людиново, чтобы подготовить отряд за месяц, благо, что рабочих рук там хватало, только плати. Будет моему отряду на поздний завтрак, от мяса у нас в отряде никто не отказывается.

Выехав за город, я пересел в свою кабину дилижанса и завалился спать. Немного...но может с прошлым разом, но поволновался. Все кабины моих новых дилижансов несколько уменьшены по сравнению с прототипом. Впереди одно полулежащее сиденье вдоль, а сзади можно расположиться и в трех. Это связано и с уменьшением нагрузки и то, что облучок для кучера и дополнительного пассажира совмещен с кабиной. При этом он опущен ступенькой. На крыше сложен чехол от непогоды на специальной откидной раме. В общем, я старался сэкономить каждый грамм лишнего веса в конструкции, не нарушая её надёжности. Ведь всё это скажется в дороге.

Глава 2

Удивительно, но немалую часть пути мы по недавно присоединённым польским землям проехали спокойно. Благодаря, конечно разведке с подзорной трубой, позволяющей уклоняться от нежелательных встреч, и объезжаем военные посты и крупные поселения по просёлочным дорогам. Кручу кругом головой, рассматриваю всё внимательно и даже в подзорную трубу. Сами же мы только в малых попутных селениях покупали свежие продукты, не заезжая в них.

Пытаюсь понять, чего так вцепились наши цари в такой проблематичный кусок территории. И, кажется, начинаю понимать. Остановился на теории, что присоединённая территория просто была богаче, да и порядка в ней надо признать-ся тоже больше. А значить и налогов содрать себе с неё тоже можно больше. Ну и плюс не рациональный страх от извечного врага. С другой стороны может и правильно. Как только Польша отделилась от Варшавского договора, так сразу же началась с ней напряженка.

Но наше счастье не может быть вечным. Вот, похоже, проблемы и нарисовались, раз сам Фатей к нам назад скачет. Фатей одет в легкую зеленую куртку, типа «штормовки» наших восьмидесятых. Без капюшона, но с накладными карманами с деревянными пуговицами-косточками. Если Фатей, Ремизовы, Сильвер и Савельев куртку оценили хорошо, то осталь-

ным она не очень-то и понравилась. Нет военного опыта и понимания.

– Нет пошита она конечно хорошо и достаточно удобно... но нет в ней лоска – как только получил куртку, при отъезде из Людиново, заявил мне Титов.

– Вы прям как та сорока Владимир Павлович. Вам бы с башкирами всё блестящее, яркое и побольше... побольше. Ну, посмотрим – несколько обиделся я на свои старания и забрал у него куртку. А ведь это ещё и мои дополнительные расходы. Вот пусть в своих вещах и ходят. Или в трофейных, когда добудем. Хотя сами куртки были пошиты ещё в Туле. Но из-за прошлых моих курток, когда их начали носить разные маргиналы достал только в Людиново. Зато «угадал» с ковбойскими шляпами. Вот прямо наказание какое-то. Что себе нового ни пошьёшь, так вечно какая-нибудь гадость ни одна, так другая прицепиться. И это не считая, что новые зимние куртки у меня чуть ли не одноразовые.

– Впереди пятнадцать-семнадцать поляков и два фургона. Едут туда же куда и мы – развернул около меня коня Фатей и поехал рядом.

– И? – смотрю я на нашего главного следопыта. Сам бы он ради обычных поляков не приехал.

– Видать только недавно выехали из Жешува. Вооружены. Сильно – отвечает он.

– Может какой-то пан в гости собрался или на свадьбу –

задаю вопрос больше сам себе.

– Не похоже – мотает головой следопыт.

– Да что с тебя клещами всё тащить? Ты можешь мне объяснить, что не так с этим отрядом? – не то чтобы я сержусь, уже привык к манере разговора Фатей, скорее подгоняю.

– Да какой-то «мутный» он. Вы же так говорите? Сам никак не пойму, но просто чувствую – не очень понятно для других, но понятно для меня следопыт.

– Кидрас, слазь. Дайка своего мохнатого друга. Надо самому посмотреть, раз Фатей ничего толком объяснить не может. Леонид веди отряд, но смотри внимательно на сигналы – обращаюсь я к Ремизову. – Всем боевая готовность.

– Хорошо плывет... идёт группа в полосатых...купальниках – вспомнил я фразу из кинофильма «Полосатый рейс» рассматривая в очередной раз в подзорную трубу группу поляков. Мы уже несколько дней осторожно крадёмся за этой группой, а она и сама сторонится попутчиков и встречных. Благо и нам и им в одну сторону. Похоже, что и поляки направляются к границе Австро-Венгрии в Закопане. Я же за это время обдумываю ситуацию с разных сторон.

– Какие купальники? – хоть я и бубнил себе под нос, но Фатей всё-таки расслышал.

– А так. Не обращай внимания, это я себе – отвечаю. Поляки конечно не в купальниках, а частично в полосатой одежде и в этот раз. Хотя полосатая одежда сейчас у них, и

не только, довольно популярна. Большая часть поляков одета в укороченных жупанах для верховой езды с нашитой шнуровкой. Вот потому-то и возникла у меня ассоциация с фразой Ланового. На самом деле шнуровка помимо украшения служит и защитой от сабельных ударов. Для этого в галуны вплетаются металлические нити. Обычно у гусаров их ещё нашивают на спине и плечах. Но в данном случае обошлись только редким рядом впереди. Вот и ассоциировались у меня на коричневых жупанах яркие золотистые галуны поляков с полосатыми купальниками. Не знаю, почему у меня «всплыли» такие воспоминания не к месту.

– Слушай, Фатей, а ведь и правильно, что они тебе не понравились. Знаешь, чуйка тебя не подводит. Похоже, они такие же, как и мы – опускаю руку с подзорной трубой и поворачиваюсь к опытному следопыту.

– И что делать будем? – спрашивает он меня.

– Брать будем. Только сначала осторожно, а то мало ли. Вдруг, что-либо перепутали. А то чтобы потом извиняться не пришлось – да и не хочется мне лишний раз нарушать законы империи на её территории. Прошлый раз мы всё же действовали по приказу Дубельта.

Тёмная ночь, только не спят часовые у поляков. Собачья вахта. Ну, ещё и мы подкрадываемся. Поляки расположились на очень маленькой полянке и довольно удачно и возможно тут уже не первый раз. Коням надели торбы с ов-

сом, так как травы тут совсем мало. Большую часть полянки охватывает непролазный кустарник, в котором разве что кошка проскользнёт. Часть загородили повозками, а со стороны просёлочной дороги, оставили двоих часовых.

Хорошо, что мы постоянно держим поляков в поле видимости. И как только они останавливались, наш дозор сразу их фиксировал. Вот и сейчас. Где расположились на сегодняшнюю ночёвку поляки и их часовые, наши разведчики наблюдали в подзорную трубу. На наше счастье, что такого крайне нужного девайса у поляков не было, хоть в остальном отряд вооружен и подготовлен достаточно неплохо. Действуем крайне осторожно, время у нас достаточно. Главное не спугнуть коней, чтобы не поднять тревоги.

Вот уж где неоценимы луки, так это в снятие часовых. По команде башкиры спустили тетиву, и тупые специальные стрелы для охоты на мелких пушных зверей, вонзились в польских часовых. К ним сразу же метнулись Савельев с Ремизовым, которые подобрались к часовым чуть ли не вплотную. А дальше мы идём в две «волны».

Я с Назиром и Бурзяном бегу во второй линии. Кидаю палки с тряпками пропитанные керосином полу потухший костер. Пламя тут же осветило полянку. Кто-то из поляков и успел вскочить на ноги, но его тут же сбили прикладами штуцеров. В кого-то стреляют Назир с Бурзяном тупыми стрелами. Вся возня с пленением поляков заняла не больше двух минут, да и наше численное превосходство тоже сильно ска-

залось. Одних только башкиров восемнадцать человек, хоть и много юнцов среди них. Но двое-трое разных наших на одного полу проснувшегося поляка... нормально. Да плюс подстраховка тупыми стрелами. Надо признаться, что получить тупой стрелой из боевого лука в упор раздетому человеку, это как удар дубиной.

– Назир, Фатей лично проверти, как связаны пленные – отдаю им наказ.

Сейчас часть людей раздевает поляков до исподнего. Потом связывает и помечает, где чьё. А остальные наши готовятся к отдыху, кроме часовых. Пару дней оказались слишком напряжёнными, и отряду требуется отдых.

Наблюдаю за людьми. Тут уже все отработано. Моего вмешательства не требуется. Ещё раз себя похвалил за плетёные раскладушки, хотя часть уже завтра придётся подремонтировать.

– Ну, так кто вы пан Якуб? – после спокойного завтрака, и обследования польских вещей, я начал допрос одного из командиров поляков. Связанного поляка посадили на скрещенные ноги передо мной в двух метрах. Рядом стоит настроженный Леонид с саблей, да и я зажал кинжал в руке и положил на коленку.

– Я не понимаю, почему вы на нас напали? – топорщит усы поляк. Но особо меня впечатлила в его внешности борода «Наполеон». Кстати такой вид тоже не рекомендуется носить

в Российской империи. Явный протест. Но надо признаться, вообще сейчас в империи слишком уж много разных запретов. Как нужных, так и нет. А есть вообще абсурдные... как с одеждой.

– Ну, хотя бы потому, что у вас весь отряд вооружен... и сильно. А это как вы знаете на бывших польских территориях запрещено, а письменного разрешения у вас нет – улыбаюсь я. Вообще-то запрещено во всей империи, исключение только для военных, аристократов и поместных дворян. Но у них больше охотничьи образцы, чем военные. Правда у многих есть коллекции трофеев, но с ними они не ездят, а вешают в виде украшений на коврах. Но вот на вновь присоединённых территориях Польши, Кавказа и Средней Азии особо строгие правила путешествия с оружием.

– Ну, мы же ничего не делали в империи – пытается сбить меня Якуб.

– А где хотели? – задаю невинный вопрос.

Из всего, что мне удалось узнать в допросах и то, что сумели разобрать Фатей с Семеном-Сильвером, как самые большие знатоки «польского вопроса» в команде, что люди принадлежат к команде князя Адама Чарторыйского. Куда и зачем направляются поляки, отвечать пленные отказались наотрез, а пытаться, хоть Назир и Сильвером очень хотели я не стал.

– Семен, Назир – отозвал я их в сторону, – ну узнаем мы, что задумал их магнат и что? Влезать в разборки, только по-

теряем время. Застрянем ещё до глубокой осени. А оно нам надо? – привожу аргумент.

– А если они опять готовят восстание? Сколько тогда русской кровушки прольётся – затронул для себе болезную тему Семен, сам потерявший часть ноги. Хотя Лука наконец-то при помощи Стефана, как не странно, и сделал ему очень хороший протез, но ненависть к полякам у него осталось. В крови.

– Да сдадим их всех в жандармское отделение в Закопане, и пусть там разбираются. Тем более у них есть часть писем на немецком языке. Может, ты знаешь немецкий? А ты Назир? – спрашиваю их, чтобы в конец успокоились.

– Тогда и трофеи отдавать придётся – насупился Назир.

– Ещё чего. Объезжаем Закопане. Становимся лагерем. И я отвожу поляков на их фургоне и частью ваших лошадей в отделение. Передаю и уезжаю – понятно чего башкиры упрутся. Первые трофеи как-никак.

– А почему с нашими лошадьми? – забеспокоился Назир.

– Ваши кони не плохие, но где ты тут таких лохмотиков видел? Поедите на польских. Вернёмся, польских коней продадите в империи. За одного две, а скорее и три своих купите – выношу свой вердикт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.